
ворона каркает а ворон говорит
не разобрать порывистый санскрит
его степные острые глаголы
он как шаман сияет торжеством
пещерное и злое божество
в пустыне сна где звери да монголы

разинет клюв и ветер изо рта
его земля безлюдна и пуста
он первый день творения земного
он выпускает звёзды и луну
и солнце катит зающее по дну
чтобы очнуться и подпрыгнуть снова

его дыхание согревает лёд
и с крыльев влага жаркая течёт
он говорит спокойно и сурово
что наша жизнь лишь камень на пути
что сотня войн должна произойти
чтоб проросло его живое слово

слышу дышит собачонка
жарко дышит горячо
собачонка как девчонка
ткнулась женщине в плечо

в этом поезде вечернем
убегавшем в закат
нарисованные вчерне
люди в воздухе парят

тяжело собачка дышит
ей наш белый свет не мил
шышел-мышел кто там вышел
кто в натуре воспарил

мимо строек и люпинов
между небом и землёй
мимо мёртвых и любимых
перепачканных золой

это вечное течение
проводов и облаков
это быстрое свечение
пролетающих веков

БЕГЕМОТЫ ПАБЛО ЭСКОБАРА

колумбийский наркобарон
Пабло Эскобар
больше всего на свете
любил бегемотов
он привёз из Африки
в Южную Америку
десятки гиппопотамов
в 93-м году злые люди
убили Пабло Эскобара
но его бегемоты верно хранят
память о нём и планомерно
размножаются и расселяются
кокаиновые бегемоты
заполнили реки Колумбии
учёные обеспокоенные этим фактом
неожиданно пришли к выводу
что бегемоты заменили собой
умершие виды животных
всяких там нотоунгулятов
позднего плейстоцена
и восстанавливают подлинную
экосистему планеты
которая существовала
тысячи лет назад

может быть в этом и была
великая человеческая миссия
Пабло Эскобара на земле
а наркотики это так
случайность
просто способ осуществить
свою великую миссию

куда вы летучие рыбы летите
чего вы летучие рыбы хотите
зачем вы пускаетесь в птичий полёт
кто в небо чужое вас страстно зовёт

из влажного мира в сухой вылетая
вы всё-таки – рыбы вы всё-таки – стая
вы словно летите в небесной воде
среди облаков кораблей и людей

кто дал вам примерить на миг эти крылья
чтоб в воду вернуться опять без усилия
что видите вы пролетая
и в море бессовестно тая

у меня был котёнок без имени
и белый кролик под ванной
и жёлтый кенарь в клетке
и кошка Муська
и кошка Шельма
и дворняжка Кнопка
и миттельшнауцер Беатрис де Лени
и чёрный терьер Остап
и множество всяких цветов
диквинных и колючих
с которыми я разговаривал в детстве
как с людьми
да впрочем я и сейчас
с ними разговариваю
я мечтал быть лесником
в каком-нибудь диком лесу
или в дендрарии
в забытой богом Крапивне
или в том что стоял
на самом берегу моря
в Болгарии
где я сорвал лист
священного дерева гинкго
и загадал стать поэтом

что расскажешь мне кузнечик
на кузнечком языке
мой зелёный человечек
держит скрипочку в руке

у него в глазах тревога
у него в глазах печаль
только скрипка-недотрога
утешает по ночам

что кузнечик сердце ноет
и душа твоя болит
скрипка дерево такое
что о вечном говорит

отпусти ты эту скрипку
не бери её с собой
видишь ёлку видишь липку
купол неба голубой

всё тебе теперь известно
у всего есть смысл и звук
мой зелёный пряткий вестник
академик всех наук

я ехал весь
в муравьях и пионах
в этом жёлтом такси
до московского вокзала
и пионы
только что срезанные
обращали ко мне свои
горестные прекрасные лица
похожие на лица красавиц
на картинах старых мастеров
которые уже умерли
но чья красота по-прежнему
обращена к смотрящему
а муравьи с недоумением
вылезали из полураскрытых бутонов
и бежали по моей руке
чтобы выяснить а что вообще
происходит на свете
и я брал их своими
огромными пальцами
и дарил струям воздуха
за окном машины
ох ты ж ёёёёёё ж
только и успевали
воскликнуть они
если вообще успевали
а водитель смотрел с ужасом
на весь этот цыганский табор
и не мог произнести ни слова
опасаясь что муравьи
набросятся на него
самые хитрые
спрыгивали с бутонов
прямо в салон машины
и прятались от меня
за сиденьем
и под креслом водителя
их было так много
что я не успевал
уследить за всеми
целый муравейник
вылез из моих пионов
и когда я вышел из машины
и неожиданно обернулся
я увидел как таксист
с искажённым лицом
что-то беззвучно кричал
а они ползали по его лицу
в понсках
утраченного блаженства

птицы орут будто их в небесах кто-то режет
слышится клёкот зубовный и девичий скрежет
золото неба стекло в амальгаму заката
тело небесное обло огромно крылато

птицы кричат от любви к перемене погоды
кормятся ловко летя комариным народом
кто сердоликовым поясом небо обрамил
Публий Овидий Назон или Рем или Ромул

птичьи дела суетливы и так бестолковы
думают глядя на небо земные коровы
кто-то на облаке чёрном тоскует весь в белом
чертит на небе петроглифы звёздные мелом

комары тоскуют от разлуки
кровь не пьют и спящих не едят
тихо опускаются на руки
не мигая вдумчиво сядят

мне ль не знать любви комариной
ночи напролёт меня любя
комарихи Тата Зоя Рина
кровь мою пускали сквозь себя

скольким комарам я был папашей
по крови по ночи по любви
но порой с утра я видел кашу
из моих прекрасных визави

в полусне плавля неосторожно
на укус отвечивал рукой

видно в жизни счастье невозможно
видно лишь в разлуках есть покой

с утра под окно
прилетала стая соек
клевать мою рябину
штук тридцать птиц
целая банда лесная
и воровки
озираясь по сторонам
путаясь моей тени в окне
и проезжающих мимо машин
обрывали мою рябину
своими жадными клювами

с четырёх сторон
банду прикрывала охрана
сторожевые птицы
профессиональные дозорные

после завтрака
сойки вальяжно потягивались
чистили перья
переговаривались
обсуждали
на сколько завтраков и ужинов
им хватит моей рябины

за неделю
сойки разжирили
на рябине
перестали бояться
проезжих машин
моей тени в окне

а потом на голые
дочиста обглоданные
ветки рябин
выпал белый-пребелый снег

и сойки
больше не прилетали
чтобы не портить мне
вид из окна

В ЗАБРОШЕННОМ ХРАМЕ

там где больше нет Бога сеяются птицы
лётчицы в небо – крупны и невелицы
деток выводят глядя в его зеницы
в доме господнем сладко им птицам спится

птицы мои ласточки воробьицы
в доме господнем ваши иконны лица
и отвечает эхо на все вопросы
вкрадчивой неторжественной прозой

аисты вороны горлицы голубицы
в доме господнем ангелы тоже птицы
дух невесомый веет везде где хочет
кто там хлопочет крыльями
Бог хлопочет